

DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-4-584-599

Научная статья / Research article

Идеологические предпочтения жителей Калининградской области в системе социально-политических отношений

М.И. Кришталь

Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, Калининград,
Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируются идеологические предпочтения жителей Калининградской области сквозь призму их социально-экономического положения и особенностей политического поведения. Эмпирической базой исследования стали данные формализованного интервью (N = 977) в соответствии с половозрастной выборкой, репрезентирующей население в четырех геодемографических районах Калининградской области. С опорой на методологические положения диаграммы Д. Нолана в исследовании выделены идеологические типы согласно отношению респондентов к политической и экономической свободе. По итогам статистического анализа данных выявлено, что в целом жителям региона присуща высокая степень плюрализма по рассматриваемым вопросам. При этом существует некоторое преобладание идей государственного регулирования экономики и ценностей личной свободы. Анализируя социально-экономическое положение респондентов и присущие им идеологические установки, обнаружено, что ценности экономической свободы чаще разделяют молодежь, люди среднего возраста, жители, проживающие в Калининграде и имеющие более высокий уровень доходов. Среди людей пенсионного и предпенсионного возраста, жителей периферии Калининградской области, с более низким уровнем дохода преобладают идеи государственного регулирования экономики. Также выявлена взаимосвязь между идеологическими установками жителей региона и их политическим поведением. В частности, обнаружено, что наиболее активное участие в протестных акциях готовы принимать люди, разделяющие ценности политической и экономической свободы. В то же время каких-либо значительных связей между идеологическим типом респондентов и их электоральным поведением выявить не удалось.

Ключевые слова: Калининградская область, идеология, идеологические установки, ценности, политическое поведение, политическое участие, электоральные предпочтения, выборы, диаграмма Нолана

Для цитирования: Кришталь М.И. Идеологические предпочтения жителей Калининградской области в системе социально-политических отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2021. Т. 23. № 4. С. 584–599. DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-4-584-599

© Кришталь М.И., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Ideological Preferences of Kaliningrad Residents in the Socio-Political System

M.I. Krishtal

Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad, Russian Federation

Abstract. The article analyzes the ideological preferences of the residents of the Kaliningrad region through the prism of their socio-economic situation and political behavior. The study is based on the data of a formalized interview (N = 977) according to the age and sex sample, representing the population of four geodemographic districts of the Kaliningrad region. Based on the Nolan Chart, the study determines ideological types according to the respondents' attitude to political and economic freedom. The statistical analysis of the data revealed a high degree of pluralism among the residents of the region on the issues under consideration. At the same time, it showcased the prevailing ideas of state regulation of the economy and values of personal freedom. Analyzing the socio-economic situation of the respondents and their inherent ideological attitudes, the author found that the values of economic freedom are more often shared by young people, middle-aged people, residents living in Kaliningrad, with higher income. Ideas of state regulation of the economy prevail among people of retirement and pre-retirement age, residents of the semi-periphery of the Kaliningrad region, with lower income. The study also revealed the relationship between the ideological attitudes of people in the region and their political behavior. In particular, it found that people who share the values of political and economic freedom are ready to take the most active part in protests. At the same time, the study did not identify any significant links between the ideological type of the respondents and their electoral behavior.

Keywords: Kaliningrad region, ideology, ideological attitudes, values, political behavior, political participation, electoral preferences, elections, Nolan diagram

For citation: Krishtal, M.I. (2021). Ideological preferences of Kaliningrad residents in the socio-political system. *RUDN Journal of Political Science*, 23(4), 584–599. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-1438-2021-23-4-584-599

Введение

Актуальность анализа общественно-политических настроений жителей Калининградской области обусловлена различными особенностями региона. Можно выделить геополитическую специфику (экславность и окружение странами НАТО), историческую (различные исторические эпохи оказали влияние на развитие территории в течение XX века), социокультурную (повышенная интенсивность межкультурных «зарубежных» контактов) и этнокультурную (на небольшой территории произошло смешение различных культур). Поэтому данная тема стала изучаться на научном уровне в различных аспектах. В частности, на современном этапе исследуется восприятие жителями региона места своего проживания [Алимпиева 2014; Жуковский, Фидря 2016; Мартынова 2014; Klemeshev, Fidyra, Fedorov 2017]. В качестве отдельного направления можно выделить анализ электоральных предпочтения жителей Калининградской области на федеральном и внутрорегиональном уровнях¹ [Кришталь 2018a; Кришталь 2018b; Кришталь 2019].

¹ Кришталь М.И. Электоральное пространство Калининградской области в системе социально-политических отношений: автореферат дис. ... канд. географических наук / Балт. федер. ун-т им. Иммануила Канта. Калининград, 2017.

Однако до сих пор отсутствуют научные труды, посвященные исследованию идеологических предпочтений жителей Калининградской области. Данное исследование направлено на заполнение обозначенного пробела. Поэтому целью научной работы является анализ идеологических предпочтений жителей самого западного региона России. Исходя из этого, задачами исследования являются: 1) анализ идеологического поля Калининградской области; 2) выявление связи между социально-экономическим положением индивидов и их идеологическими предпочтениями; 3) анализ зависимости между идеологическими предпочтениями индивидов и их политическим поведением.

Наряду с заполнением упомянутого научного пробела теоретическая значимость статьи заключается в авторской апробации диаграммы Д. Нолана с целью выделения идеологических типов среди жителей Калининградской области. Впоследствии данная методика может быть использована для анализа идеологических предпочтений жителей других регионов России и всей страны в целом.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных эмпирических данных политическими технологами с целью формирования и реализации стратегий избирательных кампаний на территории Калининградской области. Также полученные данные могут вызвать интерес у государственных органов власти по причине необходимости мониторинга и прогнозирования общественно-политических настроений жителей геополитически важного региона.

Методология и методика исследования

Основным методом исследования является формализованное интервью. Была разработана половозрастная выборка, репрезентирующая все взрослое население региона. Было опрошено 977 респондентов (48,2% – мужчины, 51,8% – женщины), проживающих в Калининградской области. При доверительной вероятности 99% погрешность соответствует примерно $\pm 4\%$.

Учитывая существенные социально-экономические [Кузнецова 2016] и электоральные [Кришталь 2018а; Кришталь 2018b] различия между районами Калининградской области, формирование территориальных групп респондентов происходило с опорой на центр-периферийную модель:

– Калининград, являющийся экономическим и культурным центром региона (50,9% от общей доли респондентов). В нем на федеральных выборах стабильно фиксируется самый высокий уровень неконформистских настроений);

– ядро, которое среди оставшихся районов является наиболее активно развивающейся территорией региона в социально-экономическом и демографическом плане (21,1% респондентов). На федеральных выборах в этом районе фиксируется наиболее близкий к областному центру тип электорального поведения. В данный геодемографический район входят муниципальные образования, прилегающие к областному центру, а также имеющие выход к морю;

– полупериферия, для которой характерны невысокие показатели социально-экономического развития и негативная демографическая ситуация (13,9% респондентов). На федеральных выборах в этом районе обычно

фиксируется средний по региону показатель поддержки провластных сил, достаточно высокий уровень голосования за коммунистов и крайне низкая поддержка сил либерального толка;

– периферия, в которой социально-экономические показатели самые низкие в регионе (14,1% респондентов). В этом геодемографическом районе проявляется наиболее высокий в Калининградской области уровень поддержки на федеральных выборах политических сил, представляющих власть.

Методологической основой исследования для выявления идеологических типов выступала диаграмма Д. Нолана. Согласно ее положениям, проводится дифференциация идеологий по двум шкалам: экономика и политика, полюсами в которых выступают экономическая свобода и государственное регулирование экономики, демократия и авторитаризм. Использование этой диаграммы видится актуальным в условиях российской действительности, поскольку проблемы экономического и политического характера более всего тревожат жителей страны². Этот факт несколько оправдывает то, что в рамках использованной диаграммы Д. Нолана невозможно выделить ряд идеологических течений, в частности националистов, регионалистов, «зеленых» и т.д.

Таким образом, выделено два идеологических спектра по политической оси: демократ считает, что интересы государства не должны превалировать частными, а свобода не должна ущемляться из-за проблем безопасности, этатист, в свою очередь, придерживается обратного мнения. Аналогично выделено два спектра в экономической оси: социалист придерживается мнения, что государство должно регулировать экономику, либерал – сторонник рыночных принципов в экономике. На основе этих ниш в статье выделяется четыре основных идеологических типа (рис. 1).

Рис. 1. Положение основных идеологических типов на оси координат (ось Y – отношение к экономической свободе, ось X – отношение к политической свободе)
Источник: составлено автором.

² Левада-Центр: Тревожащие проблемы. URL: <https://www.levada.ru/2020/09/10/trevozhashhie-problemy-3/> (дата обращения: 20.10.2020). Данное сообщение (материал) создано и (или) распространено иностранным средством массовой информации, выполняющим функции иностранного агента, и (или) российским юридическим лицом, выполняющим функции иностранного агента.

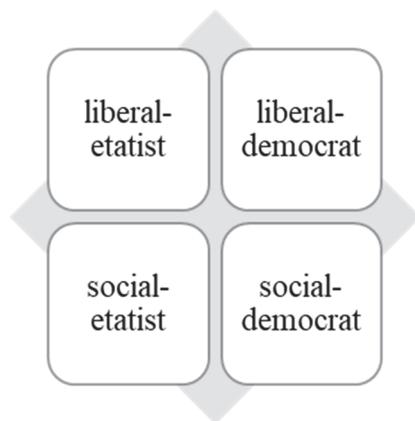

Fig. 1. The position of the main ideological types on the coordinate axis (Y-axis-attitude to economic freedom, X-axis-attitude to political freedom)
Source: created by the author.

Определение принадлежности респондента к тому или иному типу происходило посредством анализа его ответов на вопросы, касающиеся четырех дихотомий: достижение безопасности – права и свободы; интересы личности – интересы государства; частное предпринимательство – государственное управление; статус в обществе согласно компетенциям – распределение государством трудовых ресурсов (табл. 1).

Ответы «2» и «-2» обозначали абсолютное согласие с позицией в зависимости от выбора позиции, «1» и «-1» – скорее согласие, «0» – отсутствие согласия с обеими позициями. Также респонденты могли выбрать вариант «затрудняюсь ответить». Показатели по каждой оси суммировались, после чего определялась степень принадлежности к каждому спектру. Если сумма была равна нулю или респондент затруднялся ответить на вопросы, то принадлежность к идеологическому спектру обозначалась как «неопределенная». В ряде случаев респондента можно было определить к идеологическому типу только в координатах одной оси. Поэтому в исследовании также рассматривались «половинчатые» идеологические типы: демократ, этактист, либерал и социалист.

Переменные, обозначающие идеологические типы респондентов, выступали в исследовании по отношению к социально-экономическим показателям в роли зависимых, а по отношению к переменным, отражающим политическое участие в качестве независимых (рис. 2).

Существует ряд работ, в соответствии с положениями которых социальный статус связан с политическими предпочтениями (идеологическими позициями). На научном уровне выделяется три основных подхода [Коротаяев, Гасюкова 2019]. Согласно первому, основная роль отводится рациональному интересу индивида. Так, к примеру, среди сторонников идеологических течений левого радикального толка больше бедных и безработных, поскольку уравнительная и перераспределительная политика в экономической сфере отвечает их интересам [Visser, Lubbers, Kraaykamp, Jaspers 2014]. Также отношение индивидов к иммигрантам связано с тем, являются ли они их конкурентами за рабочие места [Paas, Demidova 2014].

Вопросы, по которым определялись идеологические типы респондентов

Экономическая ось							
Либерал	Частное предпринимательство эффективнее государственного управления на предприятиях	2	1	0	-1	-2	Социалист
	Государственное управление на предприятиях эффективнее частного предпринимательства						
Либерал	Люди должны занимать свой статус в обществе, исходя из своих компетенций	2	1	0	-1	-2	Социалист
	Государство должно регулировать распределение трудовых ресурсов в обществе						
Политическая ось							
Демократ	Ради достижения безопасности нельзя идти на ограничение прав и свобод	2	1	0	-1	-2	Этатист
	Ради достижения безопасности можно пойти на ограничение прав и свобод						
Демократ	Интересы отдельной личности должны чаще доминировать над интересами государства	2	1	0	-1	-2	Этатист
	Интересы государства должны чаще доминировать над интересами отдельной личности						

Источник: составлено автором.

Table 1

Questions on which the ideological types of respondents were determined

Economic axis							
Liberal	Private entrepreneurship is more effective than state management at enterprises	2	1	0	-1	-2	Socialist
	State management at enterprises is more effective than private entrepreneurship						
Liberal	People should take their status in society, based on their competencies	2	1	0	-1	-2	Socialist
	The state should regulate the distribution of labor resources in society						
Political axis							
Democrat	For the sake of achieving security, you can't go to the restriction of rights and freedoms	2	1	0	-1	-2	Etatist
	For the sake of achieving security, you can go to the restriction of rights and freedoms						
Democrat	The interests of an individual should more often dominate the interests of the state	2	1	0	-1	-2	Etatist
	The interests of the state should more often dominate the interests of an individual						

Source: created by the author.

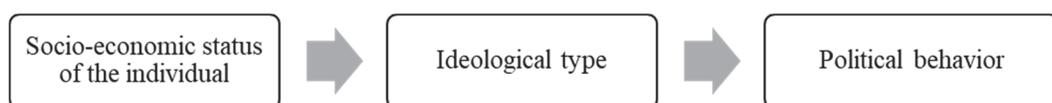

Рис. 2. Зависимости переменных
Источник: составлено автором.

Fig. 2. Dependencies of variables
Source: created by the author.

Согласно второму подходу, для политического участия требуются время, деньги, соответствующие компетенции, обладание необходимой информацией,

знаниями в политической сфере [Morrell 2003]. Обладание этими ресурсами связано с уровнем образования, дохода, социальным положением. Эти параметры, влияя на возможности политического участия, также воздействуют на формирование идеологических предпочтений индивидов. Так, наличие политической подкованности является важным условием для понимания своих «классовых интересов» [Erikson 2015].

В соответствии с положениями третьего подхода идеологические предпочтения индивида являются следствием влияния культуры социальной среды, усвоенной в процессе социализации. В частности, в рамках этого подхода отмечается, что идеологические позиции индивидов «зависят от их коллективной траектории, прошлой или потенциальной, то есть от степени, в которой они преуспели в воспроизводстве свойств своих предшественников и в которой они способны воспроизвести свои свойства в последователях» [Бурдые 1993]. Согласно логике данного подхода, в электоральных исследованиях наряду с индивидуальными экономическими факторами, влияющими на специфику голосования (rocketbook voting), выделяют и социотропные, ориентирующиеся на макроэкономические тенденции [Туровский, Гайворонский 2017:44].

Также на научном уровне поднимается тематика воздействия идеологических установок на политическое поведение. В частности, отмечается, что сторонники левых взглядов более склонны к политическому участию [Anderson, Mendes 2006].

В этой связи в данном исследовании выдвинута гипотеза, согласно которой идеологические установки индивида связаны с его социально-экономическим положением и политическим поведением. Для того чтобы доказать или опровергнуть эту гипотезу в статье при помощи программы статистической обработки данных SPSS Statistics, были построены таблицы сопряженности, посредством которых выявлялись связи между этими категориями.

Идеологические установки жителей Калининградской области

Проведенный анализ продемонстрировал, что в регионе представлены примерно в равной мере доли социал-демократов, либерал-демократов, социал-этангистов и социалистов (табл. 2). Нахождение последних в этой группе означает, что значительная часть респондентов придерживается позиций необходимости регулирования государством экономических отношений, но при этом не имеет четких позиций по вопросам, касающимся политической сферы. Этот тезис подтверждают социологические данные, согласно которым проблемы экономического характера являются заметно более злободневными для россиян в сравнении с политическими³. Кроме того, существенное количество респондентов оказались в числе тех, чьи идеологические позиции не удалось определить (17,7%). В последующем в данном исследовании

³ Левада-Центр: Тревожащие проблемы. URL: <https://www.levada.ru/2020/09/10/trevozhashhie-problemy-3/> (дата обращения: 20.10.2020).

рассматриваются именно представители этих пяти перечисленных идеологических типов по причине их наиболее значительной доли в населении региона.

Таблица 2

Представленность идеологических типов в Калининградской области

Идеологический тип	Социал-демократ	Либерал-демократ	Социал-этатист	Либерал-этатист	Социалист	Либерал	Демократ	Этатист	Не определен
Доля респондентов	13,5%	14,3%	11%	6,3%	16,8%	7,6%	7,4%	5,4%	17,7%

Источник: составлено автором.

Table 2

Representation of ideological types in the Kaliningrad region

Ideological type	Social-democrat	Liberal-democrat	Social-etatist	Liberal-etatist	Socialist	Liberal	Democrat	Etatist	Not defined
Percentage of respondents	13,5%	14,3%	11%	6,3%	16,8%	7,6%	7,4%	5,4%	17,7%

Source: created by the author.

В целом можно отметить высокую степень плюрализма, характерную для населения самого западного региона России. На практике это проявляется в том, что в областной Думе Калининградской области и Городском совете депутатов города Калининграда наряду с четырьмя думскими партиями («Единая Россия», КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия») представительство имеют депутаты от «Патриотов России» и «Яблока» (только в Городском совете).

Можно констатировать, что в регионе несколько превалирует количество жителей, выступающих за идеи государственного регулирования экономики (41,3%), в сравнении с теми, кому ближе либеральные принципы экономического устройства (28,2%). Также в Калининградской области больше доля тех, кто считает, что права и свободы человека должны доминировать над интересами государства (35,2% против 22,7%).

Связь социально-экономического положения респондентов с их идеологическими позициями

В качестве переменных, отражающих социально-экономическое положение респондентов, в исследовании выступали гендерная принадлежность, возраст, уровень дохода, степень образованности и место проживания.

Выявлен идеологический раскол между молодежью (18–34) и людьми пенсионного и предпенсионного возраста (55+) (табл. 3). Среди молодежной аудитории наибольшей популярностью пользуются либерально-демократические идеи. Отметим, что схожие результаты фиксируются на федеральном уровне [Попова 2017:144]. Представители старших поколений, напротив, отдают предпочтение идеям, согласно которым государство должно влиять на

происходящие экономические процессы. В данной возрастной группе наиболее высока доля социалистов. Подобная специфика, на наш взгляд, обусловлена тем, что молодые люди меньше пенсионеров нуждаются в социальной поддержке со стороны властей. Также отметим, что среди возрастной группы (18–24) наибольшая доля тех, кого не удалось отнести ни к одному идеологическому типу (26,4%). На основании этого можно полагать, что у значительной части молодежи к 24 годам еще не сформировались устойчивые идеологические установки.

Таблица 3

Распределение принадлежности к идеологическим типам по возрастным группам, %

Идеологический тип	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	65+
Социал-демократ	4,6	10,1	13,2	14	17,8	18,7
Социал-этатист	5,7	11,8	8,2	9,3	18,4	10,4
Либерал-демократ	16,1	18,5	13,2	19,2	6,7	12,4
Социалист	9,2	14	14,8	14	21,5	23,3
Не определен	26,4	13,5	19,8	14,5	17,8	18,7

Источник: составлено автором.

Table 3

Distribution of belonging to ideological types by age groups, %

Ideological type	18–24	25–34	35–44	45–54	55–64	65+
Social-democrat	4,6	10,1	13,2	14	17,8	18,7
Social-etatist	5,7	11,8	8,2	9,3	18,4	10,4
Liberal-democrat	16,1	18,5	13,2	19,2	6,7	12,4
Socialist	9,2	14	14,8	14	21,5	23,3
Not defined	26,4	13,5	19,8	14,5	17,8	18,7

Source: created by the author.

Фиксируется некоторый идеологический раскол на основе финансового положения респондентов (среднего уровня доходов на одного члена семьи) (табл. 4). Жители региона с низкими доходами чаще придерживаются идее государственного регулирования экономики. Опрошенные респонденты с более высоким уровнем достатка, напротив, чаще выступают в поддержку рыночных механизмов экономики. Тот факт, что среди респондентов, у которых средний уровень дохода на одного члена семьи выше 50 000 тысяч рублей, оказалось 20% социалистов, является скорее исключением из правил.

Анализируя популярность идеологических позиций сквозь призму гендерной принадлежности или степени образованности, не выявлено существенных различий. Однако обнаружены территориальные особенности распространенности идеологических установок. Так, в Калининграде преобладают либерал-демократы (примерно каждый пятый респондент) (табл. 5). Это можно объяснить более высокой концентрацией в областном центре представителей

среднего класса, часть которого, главным образом предприниматели и интеллигенция, настроена на экономические и политические перемены в стране [Камерон 2017:180–181]. На фоне этого популярность идей политической и экономической свободы в полупериферии практически равна нулю. Напротив, там высока поддержка идеологических установок социал-демократического и социалистического толка. Подобную ситуацию можно объяснить тем, что во всех муниципальных образованиях полупериферии фиксируется кризисное состояние экономической безопасности [Ланская 2017:44] и поэтому их жители нуждаются в большей государственной поддержке.

Таблица 4

Распределение принадлежности к идеологическим типам по среднему уровню дохода на одного члена семьи, %

Идеологический тип	Менее 10000	10001–20000	20001–30000	30001–40000	40001–50000	Более 50000
Социал-демократ	19,3	12,3	12,7	19,2	10,7	0
Социал-этатист	15,2	11,1	6,6	7,7	14,3	10
Либерал-демократ	6,4	17,8	15,9	25	17,9	23,3
Социалист	20,5	13,9	13,1	11,5	10,7	20
Не определен	18,7	19,5	16,3	7,7	7,1	13,3

Источник: составлено автором.

Table 4

Distribution of belonging to ideological types by the average income level per family member, %

Ideological type	Less than 10000	10001–20000	20001–30000	30001–40000	40001–50000	More than 50000
Social-democrat	19,3	12,3	12,7	19,2	10,7	0
Social-etatist	15,2	11,1	6,6	7,7	14,3	10
Liberal-democrat	6,4	17,8	15,9	25	17,9	23,3
Socialist	20,5	13,9	13,1	11,5	10,7	20
Not defined	18,7	19,5	16,3	7,7	7,1	13,3

Source: created by the author.

Таким образом, выявлены социально-экономические различия между представителями, придерживающимися либеральных и социалистических взглядов на ведение экономического курса. Это позволило определить характерный социальный портрет представителей идеологических типов. Среди либерал-демократов больше молодежи, представителей среднего возраста, людей с более высокими доходами, а также жителей Калининграда. Обратная ситуация в случае с социалистами и социал-демократами – среди них чаще встречаются представители пенсионного и предпенсионного возраста, люди с невысоким финансовым уровнем достатка и жители полупериферии региона. На основе выявленных взаимосвязей можно констатировать, что население, имеющее большие возможности для карьерного роста, чаще выступают за

экономический либерализм. Социально менее защищенные категории людей поддерживают социалистическую модель экономики. Каких-либо уникальных социально-экономических особенностей социал-этантистов выявить не удалось. Также не выявлены какие-то существенные различия среди людей, разделяющих или не разделяющих идеалы политической свободы. Кроме того, обнаружено, что у респондентов, чьи идеологические установки не удалось определить, наиболее высока доля людей в возрасте 18–24 лет. Это позволяет говорить о данной возрастной группе как о наиболее идеологически аморфной.

Таблица 5

**Распределение принадлежности к идеологическим типам
по геодемографическим районам Калининградской области, %**

Идеологический тип	Калининград	Ядро	Полупериферия	Периферия
Социал-демократ	13,1	6,8	23,5	15,2
Социал-этантист	10,5	11,7	9,6	13
Либерал-демократ	20,9	11,2	0,7	8,7
Социалист	10,7	16,5	33,1	23,2
Не определен	18,1	18,4	21,3	11,6

Источник: составлено автором.

Table 5

**Distribution of belonging to ideological types by geodemographic areas
of the Kaliningrad region, %**

Ideological type	Kaliningrad	Core	Semi-periphery	Periphery
Social-democrat	13,1	6,8	23,5	15,2
Social-etatist	10,5	11,7	9,6	13
Liberal-democrat	20,9	11,2	0,7	8,7
Socialist	10,7	16,5	33,1	23,2
Not defined	18,1	18,4	21,3	11,6

Source: created by the author.

**Связь идеологических позиций респондентов
с их политическим поведением**

В качестве переменных, отражающих политическое поведение респондентов, в статье выступали: электоральное поведение на возможных парламентских выборах и вероятность участия в протестных акциях.

При анализе особенностей электоральных предпочтений было выделено три возможных типа поведения на выборах: конформистский (голосование за «Единую Россию»), протестный (голосование за другую партию или порча бюллетеня) и абсентеистский (отказ от участия в выборах). Также была группа респондентов, которые затруднились ответить.

В результате не удалось обнаружить существенной связи между электоральным поведением и идеологическими типами (табл. 6). Электоральные

специфики представлены практически в равных долях среди выделенных групп респондентов. Этот факт обозначает, что при голосовании избиратели опираются скорее не на свои идеологические установки, касающиеся вопросов политической и экономической свободы, а на иные факторы, возможно, выходящие за границы идейного мировоззрения. Это может быть обусловлено различными причинами: невысокой политической грамотностью (избиратели не знают программы партий), превалированием персонифицированного голосования (поддержка по принципу симпатии к политическому лидеру), ретроспективным характером электоральной поддержки (избиратели не вникают в детали внутренней и внешней политики, а голосуют исходя из того, как им жилось при действующей власти) и т.д. Кроме того, на основе полученных эмпирических данных можно сделать предположение, что действующая партийная система России не отражает реального многообразия идеологических позиций жителей Калининградской области.

Таблица 6

**Связь между идеологическими установками
и предпочтительным типом электорального поведения, %**

Идеологический тип	Тип электорального поведения			Затрудняются ответить
	Конформистский	Протестный	Абсентеистский	
Социал-демократ	33,1	28,3	26,8	11,8
Социал-этатист	30,2	26,3	31,1	12,4
Либерал-демократ	32,4	31,7	23	12,9
Социалист	24,5	31,9	27,6	16
Не определен	29,2	26,8	29,8	14,2

Источник: составлено автором.

Table 6

The dependence between ideological attitudes and the preferred type of electoral behavior, %

Ideological type	Type of electoral behavior			Find it difficult to answer
	Conformist	Protest	Absentee	
Social-democrat	33,1	28,3	26,8	11,8
Social-etatist	30,2	26,3	31,1	12,4
Liberal-democrat	32,4	31,7	23	12,9
Socialist	24,5	31,9	27,6	16
Not defined	29,2	26,8	29,8	14,2

Source: created by the author.

При анализе предрасположенности участия в протестных акциях, напротив, прослеживается четкий раскол между либерал-демократами, которым свойственна более высокая степень протестных настроений, и остальными идеологическими группами респондентов, особенно социалистами (табл. 7). Также выявлена особенность, присущая всем идеологическим типам: их представители в абсолютном большинстве своем не поддерживают радикальные методы протеста в качестве инструмента достижения целей. Отметим,

что респонденты при ответе на данный вопрос могли выбрать несколько вариантов ответа.

Таблица 7

Связь между идеологическими установками и возможным участием в протестных акциях, %

Идеологический тип	Не готовы участвовать вообще	Протестные акции				Затрудняются ответить
		Сбор подписей в поддержку инициативы	Митинг, демонстрация	Забастовка	Радикальные акции	
Социал-демократ	58,8	13,7	27,5	9,2	3,8	11,5
Социал-этатист	50,9	29,2	26,4	6,6	0,9	5,7
Либерал-демократ	34,3	45	37,2	9,3	5	10,7
Социалист	65,2	13,4	17,1	7,3	2,4	11
Не определен	56,6	22,5	17,3	4,6	0,6	13,3

Источник: составлено автором.

Table 7

The dependence between ideological attitudes and possible participation in protest actions, %

Ideological type	Not ready to participate in any action	Protest actions				Find it difficult to answer
		Collecting signatures in support of the initiative	Rally, demonstration	Strike	Radical actions	
Social-democrat	58,8	13,7	27,5	9,2	3,8	11,5
Social-etatist	50,9	29,2	26,4	6,6	0,9	5,7
Liberal-democrat	34,3	45	37,2	9,3	5	10,7
Socialist	65,2	13,4	17,1	7,3	2,4	11
Not defined	56,6	22,5	17,3	4,6	0,6	13,3

Source: created by the author.

Выводы

Для населения региона характерна высокая степень политического плюрализма. Такое идеологическое разнообразие, вероятно, связано в том числе с такой социальной особенностью Калининградской области, как переселенческий характер ее населения. Мигранты, переезжая в эксклав из различных регионов России и стран, становятся носителями разных политических культур и тем самым вносят вклад в формирование особого идеологического пространства Калининградской области. Наиболее часто в регионе встречаются представители, разделяющие идеологии социализма, социал-демократии, социал-этатизма и либерал-демократии (около 15% принадлежащих к каждому идеологическому течению). Также существует примерно такая же процентная доля жителей, чьи идеологические установки не удалось определить. В целом же существует некоторое количественное преобладание в регионе тех, кто выступает за различные механизмы регулирования экономики в сравнении со сторонниками рыночных экономических принципов.

Кроме того, превалирует в населении доля тех, кто полагает, что частные интересы должны доминировать над государственными, а свобода не должна ущемляться по причине проблем в сфере безопасности.

Анализируя связь между социально-экономическим положением жителей Калининградской области и присущим им идеологическим типом, выявлено, что в аудитории, для которой близки либерал-демократические установки, преобладают люди молодежного и среднего возраста, с более высоким уровнем дохода, чаще всего проживающие в областном центре. Среди сторонников социалистической и социал-демократической идеологии, напротив, преобладают люди предпенсионного и пенсионного возраста с более низким уровнем дохода. Среди геодемографических районов наиболее высока доля представителей этих идеологических типов в полупериферии региона. На наш взгляд, подобные взаимосвязи обусловлены степенью социальной защищенности отдельных слоев населения. Более защищенные категории являются сторонниками невмешательства государства в экономику и преобладания частных интересов над государственными. Менее защищенные слои населения разделяют социалистические ценности, касающиеся экономической сферы.

Обнаружено, что специфика электорального поведения жителей фактически не зависит от их идеологических установок. Таким образом, это дает возможность констатировать, что избиратели при участии в выборах отталкиваются не от своих идеологических принципов, а от иных факторов. Причинами такого явления могут быть: несоответствие сложившейся партийной системы страны существующему идеологическому многообразию общественного мнения, политическая неграмотность значительной части населения, превалирование иных факторов, воздействующих на электоральное поведение и т.д.

При этом прослеживается связь между идеологическими установками, предрасположенностью к участию в возможных протестных акциях. Наиболее активными в этой области оказались представители, придерживающиеся либерал-демократических ценностей. Наименее протестно активными оказались социалисты.

Развитие данной темы исследования видится в выявлении посредством методов качественного анализа более точных причин того, почему среди отдельных сегментов социума преобладают определенные идеологические установки и в связи с чем различается степень протестных настроений представителей различных идеологических типов. Также научный интерес вызывает то, какие внешнеполитические ориентации присущи представителям выделенных типов.

Поступила в редакцию / Received: 01.07.2021

Принята к публикации / Accepted: 15.08.2021

Библиографический список

Алиптиева А.В. Социальная идентичность в условиях культурного многообразия: поиск или навязывание? (На примере Калининградской области) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2014. № 11. С. 60–66.

- Бурдые П. Политические позиции и культурный капитал / Бурдые П. Социология политики. 1993. С. 98–162.
- Жуковский И.И., Фидря Е.С. Восприятие жителями Калининградской области статуса региона: динамика в 2001–2016 гг. и факторы формирования предпочтений // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2016. № 6. С. 73–89.
- Камерон Р. Российский средний класс: Агент демократии или оплот консерватизма? // Политическая наука. 2017. № 1. С. 162–185.
- Коротаев С.А., Гасюкова Е.Н. Социальные различия и политическое участие: медирующая роль идеологических предпочтений // Экономическая социология. 2019. Т. 20. № 3. С. 99–135. DOI: 10.17323/1726-3247-2019-3-185-205
- Кришталь М.И. География голосования в Калининградской области на президентских выборах 2018 года // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018а. № 4. С. 75–82.
- Кришталь М.И. Электоральная специфика Калининградской области в условиях эксклавно-сти // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018б. № 2. С. 93–108.
- Кришталь М.И. Электоральные предпочтения жителей Калининградской области на внутри-региональном уровне в 2003–2018 гг. // Региональные исследования. 2019. № 1 (63). С. 99–107.
- Кузнецова Т.Ю. Геодемографическая типология муниципальных образований Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2016. № 1. С. 15–27.
- Ланская Т.М. Неравномерное развитие административно-территориальных образований как угроза экономической безопасности Калининградской области // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2017. № 3. С. 37–45.
- Мартынова М.Ю. Калининградцы: геополитические вызовы и региональная субкультура // Геополитический журнал. 2014. № 3. С. 2–20.
- Попова О.В. Особенности политического сознания современной российской молодежи // Политическая наука. 2017. № 1. С. 138–162.
- Туровский Р.Ф., Гайворонский Ю.О. Влияние экономики на электоральное поведение в России: работает ли «контракт» власти и общества? // Политика. 2017. № 3. С. 42–61.
- Anderson C.J., Mendes S.M. Learning to Lose: Election Outcomes, Democratic Experience and Political Protest Potential // British Journal of Political Science. 2006. Vol. 36 (1). P. 91–111. DOI: 10.1017/S0000000000000000
- Erikson R.S. Income Inequality and Policy Responsiveness // Annual Review of Political Science. 2015. Vol. 18. P. 11–29. DOI: 10.1146/annurev-polisci-020614-094706
- Klemeshev A., Fidrya E., Fedorov G. Specific Kaliningrad character of the russian identity // Bulletin of Geography. Socio-economic Series. 2017. No. 38. P. 47–55. DOI: <http://dx.doi.org/10.1515/bog-2017-0033>
- Morrell M.E. Survey and Experimental Evidence for a Reliable and Valid Measure of Internal Political Efficacy // The Public Opinion Quarterly. 2003. Vol. 67 (4). P. 589–602. <https://doi.org/10.1086/378965>
- Paas T., Demidova O. What Explains People's Attitudes Towards Immigrants? A Comparative Study of Estonia and Russia // The University of Tartu Faculty of Economics and Business Administration Working Paper. 2014. No. 94.
- Visser M., Lubbers M., Kraaykamp G., Jaspers E. Support for Radical Left Ideologies in Europe // European Journal of Political Research. 2014. Vol. 53, No. 3. P. 541–558. <https://doi.org/10.1111/1475-6765.12048>

References

- Alimpieva, A.V. (2014). Social identity in the conditions of cultural diversity: A search or imposition? (the case of the Kaliningrad region). *IKBFU's Vestnik. Series: Philology, pedagogy, psychology*, 11, 60–66. (In Russian).

- Anderson, C.J., & Mendes, S.M. (2006). Learning to Lose: Election Outcomes, Democratic Experience and Political Protest Potential. *British Journal of Political Science*, 36(1), 91–111. DOI: 10.1017/S0000000000000000
- Bourdieu, P. (1993). Political positions and cultural capital. *Sociology of politics*, 98–162. (In Russian).
- Cameron, R. (2017). The Russian middle class: Agent of democracy or bastion of the status-quo? *Political science (RU)*, 1, 162–185. (In Russian).
- Erikson, R.S. (2015). Income Inequality and Policy Responsiveness. *Annual Review of Political Science*, 18, 11–29. DOI: 10.1146/annurev-polisci-020614-094706
- Klemeshev, A., Fidrya, E., & Fedorov, G. (2017). Specific Kaliningrad character of the Russian identity. *Bulletin of Geography. Socio-economic Series*, 38, 47–55. DOI: <http://dx.doi.org/10.1515/bog-2017-0033>
- Korotaev, S.A., & Gasyukova, E.N. (2019). The Social Differences and Political Participation: The Mediating Effect of Ideological Position. *Economic Sociology*, 20(3), 99–135. (In Russian). DOI: 10.17323/1726-3247-2019-3-185-205
- Krishtal, M.I. (2018a). Geography of voting in the presidential elections of 2018 in the Kaliningrad region. *IKBFU's Vestnik. Series: Humanities and Social Sciences*, (4), 75–82. (In Russian).
- Krishtal, M.I. (2018b). Kaliningrad Exclave: Electoral Specificity. *IKBFU's Vestnik. Series: Humanities and Social Sciences*, (2), 93–108. (In Russian).
- Krishtal, M.I. (2019). Electoral preferences within the KALININGRAD oblast in 2003–2018. *Regional Research*, 1(63), 99–107. (In Russian).
- Kuznetsova, T.Yu. (2016). Geo-demographic typology of municipalities of the Kaliningrad region. *IKBFU's Vestnik. Series: Natural and medical sciences*, (1), 15–27. (In Russian).
- Lanskaya, T.M. (2017). Uneven development of administrative-territorial entities as a threat to the economic security of the Kaliningrad region. *IKBFU's Vestnik. Series: Humanities and Social Sciences*, (3), 37–45. (In Russian).
- Martynova, M.Yu. (2014). Kaliningraders: Geopolitical Challenges and Regional Subculture. *Geopolitics Journal*, (3), 2–20. (In Russian).
- Morrell, M.E. (2003). Survey and Experimental Evidence for a Reliable and Valid Measure of Internal Political Efficacy. *The Public Opinion Quarterly*, 67(4), 589–602. <https://doi.org/10.1086/378965>
- Paas, T., & Demidova, O. (2014). What Explains People's Attitudes Towards Immigrants? A Comparative Study of Estonia and Russia. *The University of Tartu Faculty of Economics and Business Administration Working Paper*, (94).
- Popova, O.V. (2017). Political consciousness of today's Russian young people. *Political science (RU)*, 1, 138–162. (In Russian).
- Turovskii, R.F., & Gaivoronskii, Yu.O. (2017). The Impact of the Economy on Electoral Behavior in Russia: Does the Contract between the Authorities and Society Work? *Politeia*, (3), 42–61. (In Russian).
- Visser, M., Lubbers, M., Kraaykamp, G., & Jaspers, E. (2014). Support for Radical Left Ideologies in Europe. *European Journal of Political Research*, 53(3), 541–558. <https://doi.org/10.1111/1475-6765.12048>
- Zhukovskii, I.I., & Fidrya, E.S. (2016). The perception of Kaliningrad region inhabitants of the region's status: dynamics 2001–2016 and factors in preference formation. *Moscow University Bulletin. Series 12. Political Science*, (6), 73–89. (In Russian).

Сведения об авторе:

Кришталь Михаил Игоревич – кандидат географических наук, старший научный сотрудник Социологической лаборатории, Институт геополитических и региональных исследований Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта (e-mail: MKrishtal@kantiana.ru) (ORCID: 0000-0001-6167-1025)

About the author:

Mikhail I. Krishtal – PhD in Geography, Senior Research Fellow, Sociological Lab, Institute for Geopolitical and Regional Studies of the Immanuel Kant Baltic Federal University (e-mail: MKrishtal@kantiana.ru) (ORCID: 0000-0001-6167-1025)